

Шерп-лист конкурса «Сарай 11».
Работы уместились в прогарае, расположенном по правую руку от входа в ЦДХ.

В конце мая в ЦДХ состоялась XVI Международная выставка архитектуры и дизайна «АрхМосква», прошедшая под слоганом Next. Она зафиксировала границу между архитектурными поколениями, и без того остро переживаемую как отцами, так и детьми, особенно – с началом кризиса. Близкое к катастрофическому состояние, в котором оказалась профессия, углубляет имеющиеся противоречия, содействуя социальной поляризации – в том числе и по возрастному признаку, разворачивающейся на фоне все-разъедающей атомизации и всеобщего отчуждения.

Дмитрий Фесенко

Разрыв между поколениями – состояние отвердения По следам «АрхМосквы-2011»

К слову сказать, в рамках выставки двухлетней давности, запустившей серию Next и прошедшей в аккурат на период дефляционного шока, то есть в несопоставимо более социально неблагоприятных, нервных условиях, данные эффекты выглядели не столь демонстративно. Что лишний раз свидетельствует о неуклонно развивающихся глубинных деформационных процессах внутри архитектурного цеха и социума в целом. О выходе из кризиса можно разглагольствовать либо по сценарию, либо по принадлежности к племени либеральных пропагандистов. Что сказать по поводу самой экспозиции? В общем и целом, она выглядит не в пример суднее обычного. Считай хоть по члововым участникам, хоть по выставочным бюджетам. Там да сям пустующие площадки либо размашанные по стенкам экспозиции – особенно на третьем, ныне отданном архитекторам, этаже – не могут обмануть даже невнимательного зрителя.

Пусть директор ЦДХ Василий Бычков и патристично настаивает на внушительной цифре в триста экспонатов и что вообще будто бы все идеи как доктор прописал. Да и сама рокировка профессиональной и коммерческой частей экспозиции – с привилегированного второго на почти маргинализованный третий и, соответственно, с третьего на второй – согласитесь, знак если не беда, то уж никак не просперити. Ровное экспозиционное течение, можно сказать, направляли несколько мощных смысловых, а отчасти и композиционных акцентов.

Первый – пара выставок, фланкирующих главный вход в ЦДХ. Это экспозиция ARCHWOOD, на этот раз представлявшая собой живописно-скульптурно-расставленные вдоль входной галереи кроссугольные деревянные рамы-боксы с работами номинантов (куратор – Н.Малинин, дизайн – А.Кочуркин). Нововиселенная остроумная фишка – под каждым из объектов-предтедентов висела веревка, принимающие

Экспозиция ARCHWOOD-2011 – куратор Н.Малинин, дизайн А.Кочуркин, организаторы – компания HONKA и PR-агентство «Правила Общения». Диплом Фестиваля. Кроссугольные фанерные рамы-боксы с работами претендентов расположились вдоль галереи по левую руку от главного входа в ЦДХ.

Конкурс «Сарай #11» – выбор кураторов «Архстояние» А. Кочуркина и Ю. Бычковых.
Проекты О. Мадеры «Функциональное мычание», А. Рыбского – К. Харитоновой – Д. Барышадина «Сталь нестесняя» и М. Скорюхова – В. Стаднникова «Треугольный протосарай» – проглядывают сквозь листву.

участие в народном голосовании, испытывая радость узнавания, цепляли на нее деревянные прищипки. По другую руку от входа располагалась экспозиция конкурса «Сарай #11», приуроченная к 70-летию профессора МАрХИ Александра Ермолаева, знающего толк в теме. Она состояла из двух площадок – собственно околочного на день экспозаря с недособранной, а точнее – разобранный по указанию самого виновника торжества крыши, на его внутренних стенах – попавшие в шорт-лист два десятка проектов сараев; и ландшафтной мизансцены с березками в кадках и восьмью отобранными кураторами «Архстояние» А. Кочуркиным и Ю. Бычковской работами – макетами, проглядывающими сквозь листву.

Следующий узел располагался сразу за входом – это опять уже известные конкурсные проекты мастер-плана предвыборно-распил-откатного «Сколкова», визитки – зовущий в историческое далеко ад-платко от Б. Бернаскони. Боя не будь дурак, под сурдинку впитывает в не-пасторальный ландшафт собственный инфоклуб с дырочками. На задах, сбоку-привлеку от АП-оффиса, вдоль расстрельного коридора притупилась парная экспозиция двадцати номинантов премии «Авангард»: по одну сторону – избранные листки из порфоллио, по другую – клаузуарный ответ на заданную тему, которая на этот раз звучала как «Изра-читальня» – в новом, медальном формате. Сравнение технически поддвинуть, очевидно, победило: на деле-то, по замыслу организаторов, сердце «АрхМосквы-2011» – это как раз конкурс «Новые имена», а отнюдь не неоколониалистские гляр-акции политических временщиков. И, надо сказать, посмотреть здесь было на что – медиабизы выстраивались в линейные структуры и эскападно отмечали взыванности, прорастали сквозь импрозизированный лес и выводили на фасады медиаизяны объекты сиюминутного внимания читателей «инсайдеров». Автопортреты номинантов были не менее привлекательны и репрезентативны, по су-ти, давая срез архитектурной истории последних лет, включая лауреатство в международных конкурсах. А в отдельных случаях прочерчивая абрис надвигающегося будущего – но об этом ниже, под занавес.

На втором и третьем уровнях профессиональными эпицентрами являлись соответственно персональная экспозиция архитектора 2010 года Владимира Плоткина, завоевавшая Диплом

Персональная экспозиция архитектора 2010 г. В. Плоткина.

Диплом «За создание новаторской экспозиции». Джазовые импровизации на тему собственного творческого метода.

«за создание новаторской экспозиции», и выставка-панорама испанской архитектуры последнего десятилетия «Город под названием Испания» (куратор – М. Бланко), приуроченная к году Россия-Испания и также удостоившаяся Диплома Фестиваля. Обе – с изысканной сценографией, в первом случае – артистическо-минималистской, во втором литературно-педагогической, обе – задающие заблаговременно профессиональную планку. Только плоткинская являет собой виртуозную трех-четырёхслойную импровизацию, в духе К. Сантаны или Дж. Сатриани, на тему собственного творческого метода, с дэполитивным арт-мультипликационным в виде внутренней подсветки и возникающих теней, да ещё с сравнительно динамического измерения – время от времени выплывающих строчек с фигурами человечков. Испанская же раскрывает веер творческих индивидуальностей через парад концепций – по преимуществу реализованных, принадлежащих сотне ведущих тамошних архитекторов, в том числе с мировыми именами – от Р. Моно и К. Баска до Э. Мирайеса и Б. Тальбуза. Нельзя не заметить, что из такого прямолинейного сопоставления автоматически высветается не комплиментарное для нас резюме: у них-то соня – как на подбор, примерно в одной весовой категории, и, поди, еще соня-друга без чалга наберется – а у нас? Как говорил Сергей Киселев, с грустью – в Очелстве заведёна проблема.

Главные герои «АрхМосквы-2011» – юные и молодые архитекторы – определено доминировали над своими старшими коллегами. При чем как запрограммировано – в заточенных под них выставочных разделах типа «Архитектурные школы» или дизайнерского конкурса Next+, так и «непрозвонно» – среди архитектурного бора, то есть в коммерческой части, где площадки продвигают. Архитектурные школы, все как один получившие Дипломы Фестиваля, были представлены кафедрой архитектуры и градостроительства Вологодского государственного технического университета и парой коллективов из МАрХИ – кафедрой профессора О. Машаева и группой В. Савинкина – В. Кузьмина с кафедры дизайн-архитектурной среды. Если первая презентация была выдержана с суботой серьезностью – очевидно, в силу приоритетности формулирования социальных проблем (безбарьерность, доступности, экологичность и др.) как отрав-

Социальная проблематизация – кафедра архитектуры и градостроительства Вологодского технического университета, клаура «**Преодоление границы за счет свойств материала**» – проф. О.Мамлеев, кафедра пром МАРИИ, химистка В.Савинкина – В.Кузымина, кафедра дизайна архитектурной среды МАРИИ. Дипломы архитектурных школ.

ной точки проектирования, то О.Мамлеев настроен на совмещение проблематизирующего проектирования с креативно-клауруными паузами (среди апробируемых тем как традиционные типа урбанизма, так и нетрадиционные – к примеру, преодоление границы с помощью свойств материала), а В.Савинкина с В.Кузыминым позиционируют образовательный процесс как «непрерывный спектакль проектного сознания» – отсюда экспозиционный образ химичести студенческих проектов по прописям тафэской школы.

Next+ – результат усилий еще одного преподавателя МАРИИ, Е.Полещева, который совмещает професорство на кафедре реставрации и реконструкции городской среды с руководством дизайн-бюро MeraStudio. На «АрхМоскве» он присутствовал в обеих ипостасях, представив дипломные работы своих (на пару с С.Головиной) студентов по реконструкции Зарядья и застройки города Плес и выступив куратором конкурса на проект барного стула (помимо того, что выставил еще и собственные реализованные дизайн-объекты и интерьеры). И кстати, получил Дипломы Фестиваля по обоим этим ведомствам. Благодаря Next+ основная тема выставки получает дополнительное подкрепление. И новых лауреатов: именная стипендия в номинации «Профессионал» О.Филимонова, полученная новый приз – «Золотую ласточку», с ее конной макаронин, которая по идее должна удерживать в седле любого посетителя, в том числе весом в пару центнеров, в номинации «Студент» С.Карасик из Харькова, завоевавший «Серебряную ласточку», со стулом из гнутой фанеры с манерными прорезами – за ценной не постыги.

Вчерашие и позавчерашие студенты, успевшие организовать собственные бюро, выкупили площадки вкладчину. Отсюда – стилистические разброд и шатания в пределах одного стенда, где программные неоклассики – «Дети Иосифан» и «Традиционная архитектура + дизайн» А.Белова и К.Роумбетовой – соседствуют с ультрамодернистами в лице «VI Project». Еще одна вынужденная социальная ослепка включила в себя сразу пять молодежных команд – по преимуществу уже достаточно известных: студию MEL (Диплом II степени в номинации «Лучшая экспозиция»), мастерскую за

Конкурс Next+ на проект барного стула собрал 480(!) заявок. Победители в номинациях «Профессионал» и «Студент» О.Филимонова и С.Карасик, соответственно – «Золотая» и «Серебряная ласточка».

bor, группу А2, студию ПланАР и бюро SL*project. Пространство стенда, выгоренного разноцветными баннерами с логотипами фирм, держат макеты – уловато-жестковатый объем Школы парусного спорта, циклобисто-биоморфный «Офис-паразит», подхватывающий и развивающий давнюю асоровскую идею освоения глухих торцов и удостоившийся Диплома II степени в номинации «Лучший архитектурный проект», номинант минувшего «Золотого сечения», ангаристо-рауухабистая «Куница», уже реализованный зоополоски финансируемый проект благоустройства микрорайона в Марьино. Зарубежный раздел, на этот раз не оказать что-бы очень представительный, также составлен в основном из молодежных коллективов – из Австрии, Нидерландов, Дании, Германии, Франции, Великобритании, подобранных журналом «Интерьер + Дизайн» в рамках спецпроекта Next International. Если со «звездой» испанской выставкой сравнения по большому счету неуместно, то молодежный формат в этом смысле далеко не столь безнадёжен. Остроумие Баки-Бара в Роттердаме от DUS architecten, представляющего собой что-то типа геодезического купола, набранного из составляющих ярко-красных зонтиков, или обманчивая простота ступен, обитых Нейлоном Д.Дендра и Д.Черепкова (Диплом II степени в номинации «Лучший дизайн-объект»), сложенные из листов перфорированного металла, отменно мимикрирующего под картон – вполне достижимы и, кажется, превождены, причем отнюдь не на одной площадке – от Сретенки до Ошевенска и Никола-Ленивца.

Немолдые архитекторы собрались в кулак у главной лестницы. МАО выступило с конструктивистским стендом (Диплом III степени в номинации «Лучшая экспозиция»), ратуа за проведение открытого конкурса на застройку территории Зарядья, где возникшие было высокотехнологичные благоуголтуски насчет строительства Парламентского центра в последнее время потихоньку дулись. Е.Асс выставил арт-объект – персую «стену срача», как ее поименовал кто-то из хамоватых местных блоггеров, навард – по либескиндовски – «разрезающую тоталитарное пространство перед Театром-Театром. Материал уже закуплен и за-

Стол «Забор» – Почему забор? Зри в корень. Дизайн – Е. Полещев.

Проект «Офис-паразит» на 5-й Кожуховской улице в Москве развивает идеи А. Асадова. Архитектурное бюро за bot. Диплом II степени в номинации «Лучший архитектурный проект».

Римейк роттердамского Баки-Бара на выставке в ЦДХ. Геометрический купол, набранный из зонтиков. DUS architects.

везен, с удовлетворением констатирует автор. Т. Башкаев по-танкистски продвигает «Новую землю», демонстрируя ее все в новых позах и контекстах. Л. Айрапетов и В. Преображенская помещают макет своего по-холловски стильного коньячного завода в Калининграде в окружение подкаленных – не без гламуринки – коряг, проткнутых ржавыми рельсами (Диплом I степени в номинации «Лучшая экспозиция»). Д. Пшенинское представил концепцию нового 30-тиэтажного города «Восточный» при космодроме близ Благовещенска – прогнавшая командорская власть предпринимает жалкие попытки выглядеть по-государственничски: героическая тема подвигла автора на не сильно глубокомысленный римейк принципов Афинской хартии. Неожиданный альянс заведывающего студком новозосданной компании А. Меерсона и В. Вороновой – и здесь в представленных работах просвечивает ностальгия по благополучным 1970-м. Одна из представленных работ – проект офисного комплекса «Galaxy» – завоевала Диплом II степени.

Возвращаясь к обещанным сообщениям родом из будущего – точнее, как это выглядит колоссом. Дело в том, что сегодня ответственный политологический и социально-экономический дискурс пронизывают напряженные поиски закономерностей и особенностей функционирования и развития посткризисного человечества – вспомним хотя бы серию философских бесед М. Лайтмана с М. Хазиным, А. Фурсовым, А. Кобяковым. Конфигурация – геополитическая, социально-экономическая, ценностно-цивилизационная – социума конца 2010-х – начала 2020-х гг., миновавшего макросторический перевал, прошедшего, по давнишней мысли Ф. Достоевского, сквозь чистилище, не исключено, что через беспрецедентные муки и страдания военного времени – вот что волнует мировое интеллектуальное сообщество. Слышны констатации того, что была логика, нормы и правила человеческого общности, экономическая парадигма с ее приоритетом судного процента, умственные привычки и нравственные им-

Стенд МАО. Дашь открытый конкурс на застройку Зарядья! Диплом III степени в номинации «Лучшая экспозиция».

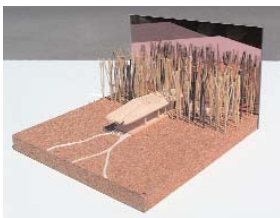
Арт-объект «Стена» на площади перед Театром-Театром в Перми, вызвавший бурю в блогосфере: архитекторы асс.

Макет коньячного завода в Калининграде – оуризов архитектура уживается с вполне гламурной подачей. Totoment / Paper. Стенд удостоился Диплома III степени.

перативы себя исчерпали, положатся на ветру их кровоточащие обрубки, новые же социальные скрепы пока не сформированы. Очевидно только, что пройдет десятилетие, а то и меньше – и изменится буквально все вокруг, весь политэкономический и социально-культурный ландшафт: от структур повседневности и финансовых механизмов до иерархии ценностей и норм международного права. Кто прозреет первым сквозь полумрак, отделяющий будущее от настоящего, эту новую социально-историческую констелляцию, осязает на кончиках пальцев дупновение, исходящее от вечности, воспримет жар космических энергий, наметит спасительные аттракторы и протрассирует дорожные карты – тот, точнее, та цивилизационная общность, та нация, тот народ и выростается в числе первых из тенет исторического прошлого, окажется в привилегированном положении в этом скрытом пока за горизонтном мире, возглавит эволюционный процесс. И не исключено, что «последний верблюд станет первым».

Эта интуиция порубежности, присконовение к глухо ворочающимся историческим плитам, экзистенциальное чувство зависания над бездной в полной мере присущи листу из портфолио одного из номинантов премии «Авангард» – а именно Никиты Асадова. Его вавилонский домик, или небоскреб посткризисного периода – аэростатическая конструкция, связанная с землей посредством скоростного лифта на сверххронном тросе из углеродных нанотрубок, «взмаывающая на любую высоту» и без каких-либо усилий, непринужденно преодолевающая своих твердо стоящих на земле исторических предшественников родом из уходящей в небытие эры – есть ни что иное, как рефлекс и символ переживаемой нами макросторической межумности, формула мигущей эпохи, быть может, содержащая и провидческую компоненту. Очевидна ее генетическая связь с детским 1960-х – космическим лифтом Ю. Арцунянова, развивавшего идеи К. Циолковского еще конца XIX века. На языке синергетики это и называется управлением из будущего...

Тема конкурса – «Изра-читальня».

Проект «Граница» Никиты Богачкина.
Проект Андрей Воронов.
Проект «Платформа/Platform» Игоря Чиркина.
Проект Данира Сафиуллина.

Постскриптум

28 мая были названы имена финалистов Премии «Авангард 2011», которая во второй раз проводилась в рамках фестиваля «АрхМосква». Целью конкурса является поддержка молодых архитекторов и исследования в области архитектурного проектирования актуальных и социально значимых тем. Тема нынешнего конкурса – образование.

Двадцати участникам, попавшим в шорт-лист по итогам конкурса портфолио, в качестве темы была предложена изба-читальня. Если в прошлом году участники работали над задачей всего три дня во время фестиваля, то в этот раз задание было выдано за месяц, и на конкурс молодые архитекторы представили готовые работы.

В результате жюри выявило четырех лидеров. Ими стали выпускники МАРХИ Никита Богачкин и Игорь Чиркин, Андрей Воронов, окончивший СПбГАИ им. Репина, и Данир Сафиуллин, выпускник Казанского архитектурно-строительного университета.

Н.Богачкин представил проект избы-читальни под названием «Граница». Здание вырастает на пересечении двух природных оврагов – леса и поля, формируя в интерьере атмосферу: открытое и прозрачное, разделенное стеклянными мобильными перегородками, символизирует поле, перетекающее в камерное закрытое пространство – лес. Чистая форма освобождена от лишних деталей. Деревья прорастают сквозь объем. Кровля выполнена из горбыля. Стеклянные стены-экраны скраывают границу между постройкой и природным окружением. Тем самым, как считает автор, создаются идеальные условия для чтения и образования. Все, что необходимо – это свет, тишина и уединение.

Тот же посыл просматривается и в проекте Д.Сафиуллина. Однако архитектор идет еще дальше, предлагая полностью освободить пространство избы-читальни от технологий и внешних коммуникаций. Достижения прогресса остаются за порогом здания, человек здесь пребывает наедине со своими мыслями и знаниями. Пробразом читальни Д.Сафиуллина является сурреалистический

Лист из портфолио номинанта премии

«Авангард» Н.Асадова.
Вавилонский домик, или небоскреб посткризисного периода – формула макросторической межумности.

крест Казимира Малевича: как первофигура он выражает идею возвращения к первоисточнику – природе и космосу. Планировочная структура предполагает трансформацию внутреннего пространства в соответствии с родом занятий. Предусмотрены уединенные читальные места, а также помещения для общественных мероприятий.

И.Чиркин в своей работе поддерживает идею непрерывности природного ландшафта. Здание, словно закрученное в спираль, расположено прямо в лесу. Пространственные ощущения меняются по ходу движения посетителя. При входе вы попадаете в узкое деревянное помещение с двускатным потолком. На второй уровень ведет широкая лестница, которая может служить местом проведения собраний и лекций. Деревья пронизывают объем читальни, второй этаж утопает в их зеленых кронах.

Изра-читальня А.Воронова представляет собой холм правильной геометрической формы, выросший посреди чистого поля. Эфемерная стеклянная завеса пречет от непогоды зеленые склоны читального зала, над которым парит структурная плита. Безрамное периметральное остекление может использоваться в качестве мультимедиа-экрана. По периметру в тело холма заглублены 150 индивидуальных модулей-кабинок – места для посетителей внутри читального зала. Сам зал может использоваться также как аудитория для лекций, место проведения перформансов, показа научно-популярных фильмов и т.п. В основе архитектурного решения лежат отсылки к образам сакральных культовых мест – одинокий дольмен, священный курган, зинжурат, увенчанный храмом. Происходит интеграция объекта не только в природное окружение, но и в культурно-исторический контекст.

Должно добавить, что в качестве награды финалисту Премии «Авангард 2011» предстоит недельная поездка по Европе в образовательных целях. Имя победителя и обладателя главного приза в размере 10 тысяч долларов США будет названо осенью в рамках Конференции по образованию.

Алла Павлюкова

Никита Асадов Nikita Asadov

